

МЕТАФОРА В ЯЗЫКЕ И ТЕКСТЕ

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДВИЖЕНИЯ ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (на материале русского и английского языков)

Т.Б. Пасечник

Кафедра английского языка
Факультет иностранных языков
Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт
ул. Зеленая, 30, Коломна, Россия, 140407

Статья посвящена проблеме исследования метафорических номинаций, характеризующих тот или иной аспект абстрактной категории времени, что представляется наиболее плодотворным для описания времени как фрагмента языковой картины мира.

Ключевые слова: абстрактная категория времени, движение времени, метафорические модели движения времени, языковая картина мира.

Все вокруг нас существует в рамках времени и его основных измерений. Течение времени, происходящие в нем изменения, взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего всегда привлекали внимание не только философов и культурологов, но и лингвистов, которые полагают, что мировосприятие и склад мышления народа неминуемо отражается в том, что и как он говорит [3. С. 70].

Осмысление категории времени в языковой картине мира всегда предполагает явное или чаще скрытое сопоставление двух субъектов действия: времени и человека. Анализ показывает, что метафорические модели, в которых представлена категория времени, включают субъектно-объектные отношения человека и времени, вследствие этого и сами модели могут быть классифицированы на основании того, *что* или *кто* является в них субъектом действия [4. С. 151].

В лингвистике среди исследователей нет единого мнения относительно количества языковых моделей (ЯМ) движения времени и их «взаимоотношений». Е.С. Яковлева, анализируя историю данного вопроса, приводит следующие взгляды на проблему: существует только одна ЯМ, согласно которой время течет, движется, а человек лишь пассивно воспринимает его течение [7. С. 31; 8. С. 75]. По мнению Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева, выделяются две ЯМ, которые могут

быть обозначены как «динамическая» (время движется) и «статическая» (человек движется во времени). Эти ЯМ противопоставляются в плане «архаического» восприятия действительности (динамическая модель) и восприятия действительности современным человеком (статическая модель времени) [Цит. по: 9. С. 8].

Е.С. Яковлева обозначает эти модели как активную и пассивную, акцентируя тем самым «место» человека в данных ЯМ. То есть эта номинация зеркальна по отношению к той — статической и динамической, где на первый план выходит «позиция» времени. Е.С. Яковлева пишет о функциональной разведенности данных ЯМ: используя активную модель восприятия времени, говорящий обозначает либо те события, которые он пережил сам, преодолел, либо такие, которые ему предстоит пережить, где он мыслит себя *активным* участником; посредством пассивной модели описывается не зависящее от человека движение времени [9. С. 72—81]. В классификации Н.Д. Арутюновой такие модели обозначены как модели Потока времени и Пути человека [1. С. 689].

При всей разнице подходов к изучению проблемы языкового отражения движения времени при описании языковых моделей всегда учитывается как положение времени, так и позиция человека по отношению к нему: время и человек выступают как равноправные величины. Иначе говоря, в данном случае мы имеем дело с проявлением антропоцентричности как одного из главных признаков, отличающих языковую картину мира от научной картины мира. И поэтому в дальнейшем, вслед за Т.В. Цивьян, мы будем рассматривать и определять время не как некое безотносительное понятие, а с точки зрения самоидентификации человека в той или иной языковой модели [8. С. 75].

Для выражения вышеприведенных языковых моделей движения времени как в русском, так и английском языке в основном используется метафорическая лексика, когда время уподобляется человеку (рус. *Время идет (бежит). Время (не) терпит*; англ. *Time goes by, passes, drags* ‘время идет, проходит, тянется’); животным (рус. *Время летит, ползет*; англ. *Time flies* ‘время летит’), водному потоку (рус. *Время течет, льется*; англ. *Time flows* ‘время течет’).

В исследуемых метафорических моделях русского и английского языков в качестве объекта воздействия время воспринимается как что-либо очень ценное. Поскольку универсальной единицей при оценке материального достатка являются деньги, то в такой интерпретации время характеризуется при помощи метафор, в своем исходном значении относящимся к сфере распоряжения материальными ценностями. Более широко такие метафоры представлены в английском языке. Дж. Лакофф и М. Джонсон обосновывают такое уподобление времени следующим образом: «В нашей культурной среде время особенно ценится. Его ресурсы для нас ограничены. Поскольку в современной западной культуре понятие труда обычно связывается со временем, затрачиваемым на его выполнение, а время подлежит точному количественному измерению, труд людей обычно оплачивается согласно затраченному времени — по часам, неделям или годам. В нашей культуре метафора ВРЕМЯ — ДЕНЬГИ проявляется весьма многообразно... В истории человечества эти общественные установления относительно новы и су-

ществуют далеко не во всех культурах. Возникшие в современных индустриальных обществах, они глубоко пронизывают нашу повседневную деятельность» [2. С. 389].

Рус. *Время — деньги.*

Англ. *Time is money* (посл.) ‘время — деньги’; *Friends are thieves of time* (посл.) ‘вор крадет деньги, а друг — время’; *to live on borrowed time* — ‘жить «взаймы», быть обреченным’; *to sell time* (амер.) ‘представлять за плату время для выступления на радио и телевидении’; *to buy time* ‘получить возможность за плату выступить по радио или телевидению’.

В обоих языках широко распространена динамическая метафорическая модель времени. В этой интерпретации время представляется в виде субъекта, движущегося мимо человека, который пассивен по отношению к этому движению. Важно также и то, что в приведенных выше примерах говорится о течении безграничного времени, направление которого не может быть как-то определено.

Необходимо проанализировать и те случаи, когда говорится о движении каких-либо отрезков времени, так как временные промежутки всегда маркированы по их принадлежности к прошлому, настоящему и будущему, и, соответственно, видится возможным проследить направление их перемещения.

Движение отрезков времени выражается при помощи следующих сочетаний:

Рус. *Близится полночь, день уходит, год прошел;*

Англ. *The days passed* ‘ушли те дни’; *The year went by* ‘год прошел’.

Рассмотрим подробнее одно из таких сочетаний, например *приближается ночь* (англ. *night is coming*). Данное выражение метафорически описывает следующую ситуацию. Человек находится в некоем пространстве, обратясь лицом в ту сторону, где расположено будущее. Ему навстречу движется ночь. Таким образом, ночь, еще находящаяся в **будущем**, приближается к ожидающему ее человеку, находящемуся в **настоящем**, и постепенно уходит в **прошлое**.

«...Будущее ассоциируется у нас с тем, что „вперед“, прошедшее — с тем, что „позади“ нас» [6. С. 21]. Отнесенность еще не наступивших отрезков времени, событий к области **будущего**, а уходящих, прошедших — к области **прошлого** достаточно четко обнаруживает себя во внутренней форме слова в номинации времен: прошлое — «то время, которое уже прошло», будущее — «то, которое еще только будет, наступит». Данная особенность номинации может рассматриваться в качестве одного из доказательств того, что «...динамическая модель движения времени является доминирующей в русской языковой картине мира, так как именно такая интерпретация и легла в основу обозначений времени в русском языке» [4. С. 155].

Можно говорить о преобладающей роли динамической модели движения времени в английской языковой картине мира, но с учетом некоторого отличия. Важнейшей особенностью, отличающей русскую культуру от английской и американской, является ее полихромный характер, что означает отсутствие жестких границ между восприятием основных временных измерений — прошлого, настоя-

щего и будущего. Данная особенность отражается как в нормах русского языка, так и в принятых нормативах коммуникативного поведения наших соотечественников.

Как для английского языка, так и для коммуникативного поведения англичан и американцев характерна монохромность, то есть временные слои достаточно дискретно отделены друг от друга и последовательно следуют один за другим. «Подобная достаточно жесткая временная последовательность отражается на уровне грамматики английского языка, достаточно вспомнить о существовании так называемого предпрошедшего времени, которое описывает действия, непосредственно предшествующие действиям, произошедшим в прошлом» [5. С. 113]. Заметим, что случаи употребления предпрошедшего времени могут и не передаваться средствами русского языка, поскольку данный временной слой для нас вообще не существует.

В статической модели движения время уподоблено пространству, а обозначения временных отрезков — физическим, пространственным ориентирам. Двигается же в такой модели человек:

Рус. *Мы идем к (светлому) будущему;*

Англ. *We are going to our (bright) future.*

«Ориентация движения человека в рамках такой модели однонаправлена: от прошлого к будущему. Движение же государства и общества может осуществляться как вперед (в будущее), так и назад (к прошлому)» [4. С. 155].

Помимо рассмотренных нами динамической и статической модели движения времени в русском и английском языке существуют метафорические номинации, которые не могут быть отнесены ни к одной из вышеназванных моделей. Например:

Рус. *идти (шагать) в ногу со временем; идти рука об руку (рука в руку) с веком;*

Англ. *to keep up with the times; to march (move) with the times* ‘идти в ногу со временем, эпохой’.

Данные сочетания представляют интерес потому, что время и человек метафорически уподоблены субъектам, движущимся в одном направлении, параллельно друг другу, синхронно. Время и человек представлены как равноправные, сопоставимые величины, в отличие от других моделей, где-либо время динамично, а человек статичен, либо наоборот. «Такая модель может быть обозначена как синхронная на основании того, что время и человек движутся одновременно, совместно и противопоставляются в основном в плане скорости передвижения» [4. С. 163].

Семантика данных метафорических сочетаний дает оценочную характеристику действиям человека. Такое действие оценивается положительно, если он соответствует требованиям общества в данное время, что метафорически изображается как передвижение наравне со временем:

Рус. *не отставать от времени;*

Англ. *to keep abreast of the time; to go with the times* ‘не отставать от жизни’.

Действие оценивается негативно, если человек не соответствует требованиям общества, что метафорически обозначается как положение позади времени:

Рус. *отстать от времени; плестись, идти в хвосте событий; не поспевать за современностью; быть не в состоянии угнаться за веком; действовать наперегонки со временем (частично).*

Англ. *to lag behind life; to fail to keep pace with life* 'отставать от жизни'.

Подобные метафорические сочетания могут быть объединены в одну группу языковых моделей движения времени, которые определяются как синхронные. Основанием для такого обозначения являются одновременность и однонаправленность движения времени человека.

Очевидно, в группе синхронных моделей можно выделить три подгруппы, в которых:

1) время и человек являются активными субъектами, передвигающимися самостоятельно и независимо друг от друга, хотя и соотносимо (Рус. *отстать от своего времени*; Англ. *to lag behind life* 'отставать от жизни');

2) время уподоблено активному субъекту, ведущему человека, занимающего пассивную позицию (Рус. *Время привело нас к чему-либо*; Англ. *Time brought us to something*);

3) человек как активный субъект либо тянет (тащит, волочит) груз, которому уподоблено время, либо ведет (проводит) время, представленное в виде какого-либо физического субъекта (Рус. *тянуть время; хорошо проводить время*; Англ. *to gain time; to have a pleasant time*).

Необходимо отметить, что позиции времени и человека не совсем равнозначны, поэтому осмысливаются в обеих языковых картинах мира неодинаково. Характеристики движения времени (скорость, ритм) всегда воспринимаются как единственно верные. И если человек желает, чтобы его образ жизни, его деятельность (в широком понимании) были оценены как положительные, он должен сориентировать свое «движение» относительно движения времени (не отставать, не опережать, не забегать вперед).

Во всех вышеприведенных описаниях метафорических моделей ключевым является понятие движения, через которое время, очевидно, только и может быть осмыслено в языке: либо время движется относительно человека, либо человек движется относительно времени. Можно сделать предположение о том, что такое движение подразумевает как минимум трехкомпонентную структуру: субъект движения; пространство, в котором это движение происходит; направление движения. И если проанализировать средства выражения языковых моделей и попытаться определить, что в них осмысливается как субъект движения, как пространство, движение, каково направление этого движения, а также то, какое место занимают время и человек в этих моделях, то можно выделить три типовые языковые метафорические модели движения времени: динамическую, статическую и синхронную. Каждая из моделей движения характеризуется своеобразием роли человека и времени, их субъектно-объектных отношений и направления движения времени и человека.

Анализ представленных метафорических номинаций позволяет сделать вывод о том, что направленность движения времени, способ вовлеченности в стихию этого движения человека, характер влияния времени на самого человека и окружающий его мир, способность человека использовать время как объект составляют систему ядерных образов метафорического осмысления времени как в русской, так и в английской картинах мира.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. — М., 1999.
- [2] *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. Сб. / Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. — М., 1990.
- [3] *Виссон Л.* Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Пер. с англ. Изд. 4-е испр. — М.: Р. Валент, 2007.
- [4] *Резанова З.И., Мишанкина Н.А., Катунин Д.А.* Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. — Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. — Ч. 1.
- [5] *Самохина Т.С.* Они и мы: Америка, Англия, Россия. — М.: Изд-во «Прометей» МПГУ, 2008.
- [6] *Степанов Ю.С.* Счет, имена чисел, алфавитные знаки чисел в индоевропейских языках // ВЯ. — 1989. — № 4, 5.
- [7] *Успенский Б.А.* История и семиотика (восприятие времени как семиотическая проблема). Статья вторая // Труды по знаковым системам. XXIII. — Тарту, 1989.
- [8] *Цивьян Т.В.* Лингвистические основы балканской модели мира. — М., 1990.
- [9] *Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). — М., 1994.

METAPHORICAL INTERPRETATION OF TIME FLOW IN LANGUAGE WORLD PICTURE (on the Material of the Russian and English Languages)

T.B. Pasechnik

The English Language Department
Faculty of Foreign Languages
Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute
Zelyonaya Str., 30, Kolomna, Russia, 140407

The article is devoted to the study of metaphorical nominations characterizing different aspects of time category which is considered to be most fruitful for the description of time as a fragment of a language world picture.

Key words: abstract category of time, time flow, metaphorical models of time flow, language world picture.